ИВАН ВОЛЕВОЙ

ИНСТРУКЦИЯ К РЫЦАРЮ

Куда исчез мужской масштаб
и почему мы меняем королевство
на калькулятор

САТИРИЧЕСКИЙ МАНИФЕСТ

Иван Волевой
Инструкция к рыцарю

https://litres.ru/74815292
SelfPub; 2026

Аннотация

Куда подевались мужчины, рядом с которыми хочется расцветать, а не проверять карманы и нервную систему? Современный мир подарил нам удивительный гибрид: замашки восточного падишаха в сочетании со скрупулезностью налогового инспектора. Мы научились требовать от женщин соответствия стандартам мирового подиума, попутно скрупулезно высчитывая граммы съеденного ими салата в чеке и объявляя любую просьбу о заботе посягательством на святую свободу.

Эта книга - хлесткий, ироничный и местами безжалостный манифест от мужского лица. Без занудных нотаций и дешевого морализаторства Иван Волевой препарирует главные болезни современного дейтинга и семейной жизни: от свиданий со стаканчиком кофе как великой венчурной инвестиции до бытового инфантилизма, избирательного равноправия и эгоизма в моменты, когда женщине больше всего нужна опора. Это честный разговор о том, как мы потеряли масштаб личности и что нужно сделать, чтобы вернуть мужскому слову его настоящий вес.

Иван Волевой
Инструкция к рыцарю

ИВАН ВОЛЕВОЙ
ИНСТРУКЦИЯ К РЫЦАРЮ

Куда исчез мужской масштаб и почему мы меняем королевство на калькулятор.

Сатирический манифест без скидок на тонкую душевную организацию

«Требовать к себе отношения как к императору Вселенной, имея из активов лишь диван и калькулятор, - высшая форма современного оптимизма».

- Из наблюдений за естественной средой обитания

Аннотация

Куда подевались мужчины, рядом с которыми хочется расцветать, а не проверять карманы и нервную систему? Современный мир подарил нам удивительный гибрид: замашки восточного падишаха в сочетании со скрупулезностью налогового инспектора. Мы научились требовать от женщин соответствия стандартам мирового подиума, попутно скрупулезно высчитывая граммы съеденного ими салата в чеке и объявляя любую просьбу о заботе посягательством на святую свободу.

Эта книга - хлесткий, ироничный и местами безжалостный манифест от мужского лица. Без занудных нотаций и дешевого морализаторства Иван Волевой препарирует главные болезни современного дейтинга и семейной жизни: от свиданий со стаканчиком кофе как великой венчурной инвестиции до бытового инфантилизма, избирательного равноправия и эгоизма в моменты, когда женщине больше всего нужна опора. Это честный разговор о том, как мы потеряли масштаб личности и что нужно сделать, чтобы вернуть мужскому слову его настоящий вес.

Введение. Куда делся рыцарь и откуда взялся бухгалтер

Зеркало не виновато в том, что отражение требует срочной реставрации.

Я пишу эту книгу не для того, чтобы сорвать аплодисменты женской аудитории, и уж точно не для того, чтобы погладить по голове собственное братство. Моя задача куда прозаичнее: поставить перед современным мужчиной большое, беспощадное зеркало и вежливо поинтересоваться, в какой именно исторический момент мы свернули не туда.

Если прислушаться к разговорам за соседним столиком в кофейне или заглянуть в сетевые баталии, складывается стойкое ощущение, что мужская порода переживает тяжелейший кризис жанра. Мы умудрились скрестить в себе несовместимое: замашки восточных падишахов с бережливостью прижимистого счетовода. Мы требуем к себе отноше-

ния как к императорам Вселенной, но при малейшей необходимости проявить характер, щедрость или элементарную выдержку тут же прячемся за справку о равноправии и сложной экономической конъюнктуре.

Самое забавное в этом антропологическом феномене то, что он не выбирает жертв по внешности или толщине кошелька. Можно выглядеть как заброшенный осенний парк с пивным курганом посередине, а можно трижды в неделю полировать пресс в элитном клубе и благоухать нишевым парфюмом. Внутри нередко сидит один и тот же персонаж. Требовательный потребитель с хрустальным самолюбием, свято убежденный, что мир вокруг существует исключительно для его комфорта, сытости и регулярного восхищения.

Мы забыли, что такое масштаб. Забыли, что сила мужчины измеряется не тем, как ловко он умеет отстоять свои триста рублей в чеке за ужин, и не тем, насколько громко он рассуждает о женском предназначении, лежа на продавленном диване. Настоящая порода проявляется там, где нужно взять ответственность, промолчать вместо истерики, подставить плечо без напоминания и не мелочиться там, где речь идет о достоинстве.

Эта книга - не сборник сплетен и не хроника чужих скандалов. Это диагноз нашему времени, написанный без скидок на тонкую душевную организацию. Мы пройдемся по всем этажам современного абсурда: от первого свидания с калькулятором до семейного быта, где жена обязана оставаться

фотомоделью даже с температурой под сорок. Будет остро, местами неприятно, но предельно честно. Поехали.

АКТ I. ВИТРИНА И ПРИМАНКА

О том, как мы выходим на охоту с рогаткой, но требуем трофей королевских кровей

ГЛАВА 1

Искусствовед в трениках и пустая подарочная коробка

Трудно требовать от мира шедевров эпохи Возрождения, предлагая себя в качестве рамы из неструганого горбыля.

Начнем с классики, которая никогда не стареет, - с эстетических запросов современного кавалера. Стоит заглянуть в любую дискуссию о женской красоте, как на сцену тут же выходит суровый, неподкупный эксперт. Он рассуждает со знанием дела, словно всю жизнь провел в жюри конкурса «Мисс Вселенная» или как минимум курировал закрытые показы бельевых брендов мирового уровня.

Критерии у нашего искусствоведа жесткие и не подлежат обжалованию: никакой косметики, исключительно природная свежесть, тонкая талия, идеальная кожа, легкий нрав и вечная готовность радовать глаз. Любое отклонение от глянцевого эталона, любая морщинка или лишний килограмм вызывают у него искреннюю скорбь и праведное возмущение, словно ему в лучшем ресторане города подали вчерашний круассан.

Но стоит перевести камеру с экрана смартфона на самого

критика, как возникает легкий когнитивный диссонанс. Перед нами зачастую предстает человек, чья физическая форма напоминает помятый тюбик зубной пасты, из которого уже выдавили все лучшее. Осанка вопросительного знака, стратегический запас углеводов, нависающий над ремнем с гордостью завоевателя, и гардероб, переживший три смены эпох. Глядя на этот натюрморт, хочется задать один скромный вопрос: дорогой ценитель прекрасного, ты сам этому шедевру в качестве кого предлагаешься?

Впрочем, было бы несправедливо вешать всех собак только на диванных философов в растянутых штанах. Индустрия ухода дошла и до мужчин, породив куда более коварный подвид - ухоженного нарцисса. Снаружи здесь все безупречно: свежая стрижка из барбершопа, белоснежные кроссовки, абонемент в зал и уверенный взгляд покорителя мегаполиса. Женщина смотрит на такую витрину и думает: ну вот, наконец-то человек, который следит за собой и понимает толк в уровне жизни.

Однако стоит вскрыть эту дорогую бархатную коробку, как внутри обнаруживается все та же звенящая пустота, только с более высоким ценником на обслуживание. Красавчик в идеальном костюме смотрит на женщину точно так же, как и его собрат в трениках - как на статусный аксессуар, который должен соответствовать его великолепию, но при этом не требовать никаких вложений. Он тратит часы и тысячи на собственный бицепс и укладку, но считает верхом расто-

чительства оплатить такси после поздней встречи. Он любит свое отражение в зеркале настолько самозабвенно, что для второго человека в этой комнате просто не остается места.

Парадокс нашего времени прост: мы научились предъявлять к женщинам требования уровня мирового подиума, совершенно забыв спросить с самих себя. Нам кажется, что само наличие мужского паспорта уже делает нас главным призом в любой лотерее. Но правда в том, что ни пивной живот, ни накачанный пресс не заменяют внутреннего содержания. Если за фасадом нет ни благородства, ни умения уважать человека рядом, то перед нами не король, а обычный потребитель, перепутавший живую женщину с каталогом товаров по акции.

ГЛАВА 2
Оценщик с черного рынка

Самый верный способ купить бриллиант по цене щебня - убедить сам бриллиант в том, что он мутный булыжник.

Есть особая категория мужчин, чья стратегия в отношениях напоминает тактику мелкого перекупщика на блошином рынке. Оказавшись рядом с яркой, красивой и живой женщиной, такой персонаж испытывает не восторг, а острую панику. Он подсознательно понимает: чтобы соответствовать этой женщине, нужно расти, шевелиться, расширять горизонты и становиться сильнее. Но расти долго и энергозатратно, гораздо проще аккуратно подпилить ножки у ее самооценки.

Так включается режим профессионального критика-дизайнера. В ход идут вроде бы безобидные, сказанные с отеческой заботой замечания: «Тебе бы губы чуть поправить, а то тонковаты», «В блонде ты смотрелась бы куда эффектнее», «После шести лучше не ужинать, фигура уже не та», «Брови у тебя, конечно, на любителя». Капля за каплей, день за днем женщине внушают мысль, что она продукт с производственным браком, и только бесконечное великодушие спутника позволяет ей до сих пор находиться рядом.

Самое поразительное в этом театре абсурда наступает после расставания. Стоит женщине выйти из этих отношений, расправить плечи и не поменять в себе ровным счетом ничего - ни цвет волос, ни форму бровей, - как бывший критик при случайной встрече смотрит на нее с восхищением и выдает сакраментальное: «Боже, какая же ты красивая!». А на закономерный вопрос, зачем же он годами раскладывал ее внешность на молекулы недостатков, следует честный до слез ответ: «Чтобы ты не зазнавалась и никуда не ушла».

Вот она, философия неуверенного в себе собственника во всей красе. Вместо того чтобы самому стать магнитом, рядом с которым женщина не захочет смотреть по сторонам, он превращает отношения в камеру сенсорной депривации. Ему кажется, что если лишить человека ощущения собственной ценности, он никуда не денется. Но правда в том, что на страхе и комплексах можно удержать только тень человека, а настоящая любовь живет исключительно там, где

рядом с мужчиной женщина чувствует себя королевой, а не уцененным товаром на распродаже.

ГЛАВА 3

Антиквар с блошиного рынка

Сложнее всего встретить человека без прошлого в возрасте, когда у тебя самого за плечами три тома уголовно-бытовых хроник.

В современном сетевом фольклоре существует целый словарь уничижительных аббревиатур, изобретенных мужчинами, которые свято верят в собственную исключительность. Главный жупел этого лексикона - женщина с ребенком от прошлого брака, которую диванные аналитики с гордостью зачисляют в категорию «неликвида». Рассуждают об этом с таким апломбом, словно речь идет о покупке коллекционного спорткара прямо с конвейера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.